

Никита Катанаев

МИСТИФИКАЦИЯ КАК АВТОРСКАЯ СТРАТЕГИЯ В СБОРНИКЕ А. КРУЧЕНЫХ «СОБСТВЕННЫЕ РАССКАЗЫ, СТИХИ И ПЕСНИ ДЕТЕЙ» 1923 Г.

В статье выявлена авторская стратегия Алексея Крученых в сборнике «Собственные рассказы, стихи и песни детей» (1923). Проведено сравнение с первым изданием сборника «Собственные рассказы и рисунки детей» (1914). Проанализирована композиция книги. Выдвинуто предположение, что некоторые стихотворения, включенные в сборник 1923 г., были написаны самим А. Крученых и выданы им за детские тексты. Целью мистификации были дружеские дразнилки в адрес В. Пальмова, С. Третьякова, В. Хлебникова и др. Чаще всего эти стихотворения похожи на ребусы, в разгадках которых обнаруживаются имена знакомых авангардистов. Делается вывод, что авторская стратегия состоит в том, чтобы устроить игру с читателем-взрослым, скрываясь под чередой масок поэтов-детей. Такая художественная стратегия была выбрана Крученых с целью сформировать собственную аудиторию вдумчивых, «посвященных» читателей и отделить недоумевающих «профанов». Этот подход заметно выделяет книгу Крученых в ряду других сборников детского творчества, вышедших в 1920-е гг.

Ключевые слова: русский авангард, футуризм, детское творчество, русская детская литература, А. Е. Крученых, дразнилка, литературная мистификация, эпиграмма, В. Хлебников, С. Третьяков, В. Пальмов, Ю. Марр, К. Чуковский, Н. И. Нисс-Гольдман

Впервые Алексей Крученых обратился к теме детского творчества в 1913 г., когда вышел сборник «Поросята», написанный совместно с одиннадцатилетней Зиной В. Уже год спустя под его редакцией был опубликован сборник «Собственные рассказы и

Никита Сергеевич Катанаев

Московский педагогический государственный университет,
Москва
nikhumster@gmail.com

рисунки детей». На фоне скандальных заумных книг футуриста 1913–1914 гг. этот сборник остался незамеченным критиками и читателями.

Первая рецензия на «Собственные рассказы и рисунки детей» вышла лишь в октябре 1917 г., в тифлисской газете «Кавказское слово». Ее автор Ю. Деген предполагал, что к детскому творчеству футуриста привело «искание новых приемов» [Сухопаров 1994, 273]. Поэт Леонид Вышеславский, вспоминая в 1985 г. об этом сборнике в очерке «Несколько слов об Алексее Крученых», утверждал, что в дореволюционное время детскому творчеству поэта почти не уделялось внимания. По его мнению, Крученых и Корней Чуковский первыми обратили пристальное внимание на детские речения [Там же, 115]. Однако это утверждение не вполне корректно: в брошюре Чуковского «Маленькие дети» (1928), о которой, вероятно, и пишет Вышеславский, есть ссылка на сборник Крученых [Чуковский 1928, 53].

В XXI в. «Собственные рассказы и рисунки детей» привлекли внимание поначалу искусствоведов и педагогов: «Собственные рисунки детей глазами художников „Мира искусства“ и футуристов» Ю. А. Молока (2003), «...Затея детей, проведенная в жизнь „взрослыми“: сборник рисунков и рассказов „Наш журнал“» К. В. Ремезовой (2014). В 2018 г. выходит статья Т. А. Терновой «Авторская художественная стратегия в сборнике А. Крученых „Собственные рассказы и рисунки детей“ (1914)». По справедливому утверждению исследовательницы, стратегия Крученых состоит в том, чтобы «поразмышлять о границах взрослого и детского восприятия, о феномене детского мышления» [Тернова 2018, 244].

Разделяя высказанную Т. А. Терновой позицию и учитывая то, что авторские стихотворные сборники Крученых рассматривались, начиная с монографии В. Ф. Маркова «История русского футуризма» 1968 г. [Марков 2017, 173–177], как цельные арт-объекты, предположим, что и переиздание в 1923 г. сборника под названием «Собственные рассказы, стихи и песни детей» также представляет собой реализацию определенной художественной стратегии. На наш взгляд, эта стратегия состоит в том, чтобы запутать читателя, размывая границу между детскими и взрослыми текстами, и тем самым утвердить родство футуристической зауми с детской речью, о чем Крученых писал еще в 1921 г., в «Декларации заумного слова»: «Глосса, восклицания, междометия, мурлыканья, припевы, детский лепет, ласкательные имена, прозвища — подобная заумь имеется в изобилии у писателей всех направлений» [Круче-

ных 1992, 136]. Результатом этой стратегии было формирование заумником после возвращения в Москву своей аудитории «посвященных» и отсеивание посторонних, профанов.

Сама идея сборника детского творчества была не нова и наследовала яснополянскому опыту Л. Н. Толстого, который признал за текстами наивных авторов большие литературные достоинства (статья «Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?», 1862). В 1909 г. Н. В. Чехов в своем учебнике-монографии «Детская литература» поднял вопрос о собрании произведений детей. Такие сборники уже выпускались учителями школ, но редко выходили за пределы учебных заведений. Чехов предполагает, что в них вполне могут обнаружиться «произведения, заслуживающие быть напечатанными для более широкого распространения» [Чехов 1909, 28].

Издание сборника Крученых совпало со всплеском в начале 1920-х гг. научного, педагогического и писательского интереса к детскому словотворчеству и, шире, к участию детей в литературном процессе. В 1920 г. в Москве открылся Институт детского чтения, и «закладным камнем» его деятельности стала вышеназванная статья Л. Н. Толстого, прочитанная на торжественном открытии Института приглашенным артистом МХАТа В. В. Лужским [Арзамасцева 2012, 16]. В программе изучения детской литературы, помимо прочего, значилось «участие детей в детской литературе» [Там же, 23]. В 1923 г. рецензентская комиссия Института детского чтения подготовила бюллетень «Новые детские книги», где помещались и рецензии самих детей. В то же время в Петрограде начинает публиковаться альманах «Воробей» (1923–1924), ставший базой для начинающих детских писателей, которые вышли из кружка под руководством О. И. Капицы. В послереволюционные годы продолжается расцвет школьной журналистики, начавшийся с «пассионарного взрыва», который Ю. Б. Балашова связывает с «модернистской кружковой культурой» [Балашова 2007, 106]. Публикуются провинциальные сборники детских текстов: «Сборник детских рассказов и стихотворений» (Архангельск) [Сборник 1923], «Сборник детских рисунков и стихотворений воспитанников Дома физического образования г. Нижнего Новгорода, посвященный А. В. Луначарскому» [Сборник 1924] и пр. Чуть ранее, в 1920 и 1921 гг., в Париже в двух выпусках, был издан сборник «Дети детям: сборники рассказов, написанных и иллюстрированных детьми в возрасте 10–13 лет» [Коварские 1920; Коварские 1921]. Наконец, в начале 1920-х гг. Н. А. Рыбников приступает к созданию «Словаря

русского ребенка», а К. И. Чуковский начинает собирать материалы по детской речи.

В 1923 г., на новой волне внимания к детскому словесному творчеству, Крученых возвращается к идее сборника. За девять лет сборник претерпел значительные изменения: как видно из названия, Крученых совсем отказался от включения в него детской графики. Из девяти прозаических и поэтических текстов, первоначально включенных в сборник, в издании 1923 г. осталось лишь четыре. Они помещены составителем в самом конце и представляют собой скорее приложение, нежели основное содержание сборника. Новые же произведения включают восемнадцать поэтических и пять прозаических текстов, авторами которых указаны дети от двух до двенадцати лет. В большинстве случаев Крученых приводит только имена детей и первую букву фамилии; в первом же издании в основном были указаны только имена детей, кроме Зины В., давнего «соавтора» Крученых.

Содержательная композиция обновленного сборника характеризуется продуманным порядком. Все произведения ранжированы Крученых по возрастному критерию в порядке возрастания. В первом стихотворении двухлетней Лили-Елены «Ии» описывается наступление утра; действие последнего произведения «Буря» девятилетней Алены, вошедшего еще в первое издание, происходит вечером. Таким образом, составителем создается кольцевая композиция. В других же произведениях сборника часто звучат мотивы ночи, сна, луны.

Единственным исключением из ранжирования по возрастному критерию является стихотворение десятилетней Елены В., помещенное между произведениями Тани Гур. (11 лет) и Нины К. (12 лет). Стихотворение Елены В. с подзаголовком «Подражание В. Хлебникову» примечательно не только этим. В нем употреблено сразу несколько прозвищ-дразнилок, построенных путем изменения фамилии составителя:

Жил на свете Кручик-Кручень,
Гадкой критикой замучен,
Но не очень, очень, очень
Круча этим озабочен!
Всегда весел ловок Крых
Потому что — много дрых!.. [Крученых 1923, 9]

Подобная игра с именем и фамилией многократно использовалась бюджетянином в собственных стихотворениях и до и по-

сле издания детского сборника: «Мои слова — в охапку — многи...» (1919), «Лирическое преступление» (1930), «Ты стала розовой...» (1930). В последнем Крученых использует то же прозвище, что и Елена В., — Кручень.

Вполне вероятно, что и другие прозвища футуриста, упоминаемые в стихотворении Елены В., использовались самим поэтом и его окружением в повседневном общении. Например, свои письма А. А. Шемшурину и М. В. Матюшину Крученых подписывал «Ваш А. Круч.» [Крученых 2012, 111]. «Кручей» называет поэта в своих воспоминаниях 1985 г. Л. Б. Либединская, это же прозвище упоминает В. В. Катанян [Сухопаров 1994, 53, 205]. Л. А. Озеров, в свою очередь, пишет о том, что Крученых «давали порой обидные прозвища», в том числе Круч и Круча [Там же, 144].

Обратим внимание на подзаголовок «Подражание В. Хлебникову». В поиске ответа на вопрос, почему маленькой девочкой (или же самим составителем сборника) был выбран такой подзаголовок, обратимся к последнему из стихотворений Хлебникова, посвященных Крученых. Оно было написано в 1921 г. и в рукописи содержит помету «Опасен». Материалы для сборника «Собственные рассказы, стихи и песни детей» Крученых собирал в 1921–1922 гг., то есть в процессе этой работы он уже мог быть знаком с посвящением Хлебникова. Приведем текст этого стихотворения полностью:

Лондонский маленький призрак,
Мальчишка в 30 лет, в воротничках,
Острый, задорный и юркий,
Бледного жителя серых камней
Прилепил к сибирскому зову на «чоных».
Ловко ты ловишь мысли чужие,
Чтоб довести до конца, до самоубийства.
Лицо англизма, крепостного
Счетоводных книг,
Усталого от книги.
Юркий издатель позорящих писем,
Небритый, небрежный, коварный,
Но девичьи глаза,
Порою нежности полный.
Сплетник большой и проказа,
Выпады личные любите.
Вы очаровательный писатель
Бурлюка отрицательный двойник [Хлебников 1931, 292].

В тексте Хлебникова соединяются жанровые признаки мадригала и эпиграммы. Некоторые из критических замечаний поэта впоследствии окажутся пророческими. Например, Н. Я. Гончарова-Шведова вспоминала, что «юркий издатель позорящих писем» предлагал ее отцу Якову Шведову купить «интимные письма Маяковского» [Сухопаров 1994, 131]. Многочисленные же книжки о Есенине, выпущенные Крученых после смерти поэта, подкрепляют слова Хлебникова о «большом сплетнике».

Крученых не могли не задеть эти строки, высказанные человеком, которого он считал близким другом и творческим собратом. Прямого поэтического отклика на стихотворение Хлебникова не последовало, однако стихотворение Елены В. может быть замаскированным шуточным ответом Крученых на «гадкую критику» со стороны своего товарища¹. Таким образом, по нашему предположению, стихотворение «Жил на свете Кручик-Кручень...» — это не столько подражание Хлебникову, сколько парирующий критику ответ Крученых с указанием зашифрованного имени адресата.

Маскировка пародии и дразнилки под детские произведения применялась и прежде русскими поэтами. В 1857 г. был опубликован цикл А. С. Пушкина из трех фельетонов «Детская книжка», в которых пародировались дидактические рассказы для детей и высмеивались современники писателя: Н. А. Полевой, П. П. Свиньин и Н. И. Надеждин. По мнению Б. М. Гаспарова, «Мойдодыр» Чуковского содержит в себе пародии на футуристов, в том числе и Крученых [Гаспаров 1992, 307].

В подлинности произведений, выдаваемых Крученых за детские, впервые усомнился В. Ф. Марков в монографии «История русского футуризма». О текстах Зины В., включенных в сборник «Поросята», исследователь писал так: «Темы (клозет, помойная яма, свиньи) заставляют читателя усомниться в подлинности Зины В.: уж слишком все это напоминает самого Крученых!» [Марков 2017, 175].

По нашему мнению, в «Собственных рассказах, стихах и песнях детей» содержатся и другие замаскированные дразнилки, направленные в адрес близких знакомых Крученых. Несколько таких текстов принадлежат девятилетней Тане Т.-Г., два из которых очевидны: первый посвящен поэту-футуристу Сергею Третьякову, второй — художнику Виктору Пальмову:

У Сергея Третьякова²

Очень нервы нездоровы [Крученых 1923, 6].

Жил-был Пальмов,
Рисовал картины,
И нарисовал он
Большую паутину [Крученых 1923, 7].

Уже само упоминание девятилетней девочкой имен авангардистов наводит на мысль о мистификации со стороны составителя. Однако среди произведений Тани Т.-Г. есть еще одна, скрытая, дразнилка в адрес соратника Крученых — стихотворение «Юрочка»:

Сел котик на печурочку
И запел песню Юрочке:
Ты спи, мой Юрочка,
Ведь тебя ждет Снегурочка
Приезжай скорей, Юрочка,
Дарю тебе свинурочку! [Крученых 1923, 7]

Начало стихотворения практически полностью повторяет одноименную фольклорную прибаутку. Приведем ее текст по пособию для работников детских яслей и садов Е. И. Тихеевой (1935):

Котик серенький присел
На печурочке
И тихонько запел
Песню Юрочке:
— Вот проснулся петушок,
Встала курочка,
Подымайся, мой дружок,
Встань, мой Юрочка [Тихеева 1935, 7]

Сомнительно, чтобы Крученых не знал фольклорный первоисточник, переработкой которого, очевидно, является текст Тани Т.-Г. Скорее всего, это произведение, как и все остальные, включено составителем в сборник сознательно, с определенной целью. Чтобы представить ее, сравним содержательно стихотворение Тани Т.-Г. и потешку-прибаутку. Их смысл диаметрально противоположен: если в народном стишке кот будит Юрочку, то в авторском тексте, наоборот, убаюкивает, при этом обещает подарить мальчику некую «свинурочку». Это диалектное слово может быть ключом к разгадке авторства стихотворения.

Свиньи — часто встречающийся образ в поэзии самого Крученых. Он появляется в стихотворениях «Русь», «Я жрец я разленился...» и других. Еще раз упомянем и сборник «Поросята» (1913),

написанный совместно с одиннадцатилетней Зиной В. Чуковский в статье «Футуристы», опубликованной в 1914 г., (в расширенном виде статья вышла отдельным изданием в 1922 г., за год до публикации «Собственных рассказов, стихов и песен детей»), писал о Крученых, что «Свиньи, рвота, навоз, ослы — таков его жесткая эстетика». Самого будетлянина критик называет «свинофилом» [Чуковский 1922, 29]. Вполне вероятно, что и в стихотворении, написанном якобы Таней Т.-Г., Крученых возвращается к излюбленному мотиву.

Если предположить, что «Юрочка» тоже был написан составителем сборника и является, как и другие произведения, дразнилкой, то остается найти ее адресата. На наш взгляд, вероятным прообразом Юрочки мог быть поэт-заумник Юрий Марр, который познакомился с Крученых в Тифлисе в 1919 г. и под его влиянием «изменил поэтическую манеру» [Никольская 1985, 73–74]. Известны аллюзии в произведениях Марра на заумные тексты Крученых (например, в «мой дух... и УХНЕТ» и «Я получил от благодарных иностранцев») [Там же, 75–76]. В 1922 г. Марр переезжает в Петроград, а Крученых в это время уже находится в Москве. Возможно, «Юрочка» — это шуточное послание, приглашение Марра в столицу для продолжения заумного творчества («Приезжай скорей, Юрочка, // Дарю тебе свинурочку!»). Примечательно, что «детский» сборник хотя и издан уже в Москве, однако издательством указана группа «41°», организованная именно в Тифлисе, к ней примыкал и Юрий Марр.

Наконец, еще одна дразнилка содержится в стихотворении «Доктору», автор которого указан так: «Нис (6 лет)».

Я — Нис Гольдман,
А ты — дед Рындзюн, —
Мажешь горло больно,
А даешь изюм... [Крученых 1923, 1–2]

В стихотворении Нис является именем, однако за этим скрывается очередная мистификация Крученых. Очевидно, что стихотворение намекает на художницу и скульптора Н. И. Нисс-Гольдман (1892–1990). Соответственно, «дед Рындзюн» — никто иной, как отец художницы, знаменитый врач Илья Гилелевич Рындзюн (1848 — после 1917).

Еще одним подтверждением того, что за шестилетним Нисом скрывается сам составитель сборника, может стать второе стихотворение «ребенка»:

Жила-была пугала
Для ворон — пуганиста,
Никто с ней не играетя,
Она на кресле валяется,
Без носочков, без чулочков,
В одних волосиках!.. [Крученых 1923, 2]

В двух первых строках содержатся заумные неологизмы, образованные от корня *-луг-*. Первый из них практически в точности повторяет неологизм Крученых «пугаль», используемый сразу в двух стихотворениях из сборника «Взорваль» (1913): одноименное «Пугаль...» и «Нельзя стреляться» [Крученых 2001, 59–60]. Это же слово встречается в первом деймо оперы Крученых «Победа над солнцем» (1913): «Мы вооружаем против себя мир // Устраиваем резню пугалей» [Там же, 386].

Итак, как минимум шесть поэтических текстов, содержащихся в «Собственных рассказах, стихах и песнях детей», принадлежит самому Крученых, а пять из них являются дразнилками в адрес современников поэта. В некоторых дразнилках имена адресатов открыты, а в иных зашифрованы. Таким образом, Крученых в сборнике 1923 г. устраивает игру с читателем-взрослым, скрываясь под чередой масок поэтов-детей. Такая художественная стратегия была выбрана недавно вернувшимся в Москву поэтом с целью сформировать собственную аудиторию вдумчивых, «посвященных» читателей и отделить недоумевающих «профанов».

Примечания

- ¹ Наконец, если поменять сокращенную фамилию девочки и имя места-ми (В. Елена), то получается сочетание, фонетически схожее с именем Велемир.
- ² Выделение в первой строке сделано автором стихотворения.

Литература

Источники

- Крученых 2012* — Крученых А. Е. Алексей Крученых: Письма А. Шемшурину и М. Матюшину. Мир затрещит. М.: Гилея, 2012.
- Крученых 1992* — Крученых А. Е. Кукиш Прошлякам. Москва-Таллин: Гилея, 1992.
- Крученых 1923* — Крученых А. Е. Собственные рассказы детей / Собрал А. Крученых (в 1921–1922 г.). М.: Тип. ЦИТ, 1923.

Крученых 2001 — Крученых А. Е. Стихотворения; Поэмы; Романы; Опера СПб.: Акад. проект, 2001.

Хлебников 1931 — Собрание произведений Велимира Хлебникова. [Т. 3 : Стихотворения, 1917–1922] / под общ. ред. Ю. Тынянова и Н. Степанова. Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1931.

Исследования

Сухопаров 1994 — Алексей Крученых в свидетельствах современников: [сборник] / сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. С. Сухопарова. München: Sagner, 1994.

Арзамасцева 2012 — Арзамасцева И. Н. Подвижники детского чтения // Детские чтения. 2012. № 1 (1). С. 12–42.

Балашова 2007 — Балашова Ю. Б. Школьная журналистика Серебряного века. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. 114 с.

Гаспаров 1992 — Гаспаров Б. М. Мой до дыр // Новое литературное обозрение. 1992. № 1. С. 304–319.

Коварские 1920 — Дети детям: сборник рассказов написанных и иллюстрированных детьми / под ред. И. Коварского, Л. Коварской. Париж: Я. Поволоцкий, 1920. Вып. 1.

Коварские 1921 — Дети детям: сборник рассказов, написанных и иллюстрированных детьми в возрасте 10–13 лет / под ред. И. Коварского, Л. Коварской. Париж: Ed. J. Povolozky, [1921].

Марков 2017 — Марков В. Ф. История русского футуризма / В. Ф. Марков; пер. с англ. В. Кучерявкина, Б. Останина. СПб: Алетейя, 2017.

Никольская 1985 — Никольская Т. Л. Юрий Николаевич Марр, заумный поэт // *Georgica I* / A cura di L. Magarotto e G. Scarcia. Roma: Arti Grafiche Scalia, 1985. С. 49–59.

Сборник 1923 — Сборник детских рассказов и стихотворений. Архангельск: Волна, 1923.

Сборник 1924 — Сборник детских рисунков и стихотворений воспитанников Дома физического образования г. Нижнего Новгорода, посвященный А. В. Луначарскому [Рукопись]. [Б. м.], 1924.

Тернова 2018 — Тернова Т. А. Авторская художественная стратегия в сборнике А. Крученых «Собственные рассказы и рисунки детей» // Книга в современном мире: проблемы рецепции: материалы международной научной конференции, 27 февраля — 1 марта 2018 г. / науч. ред. Т. А. Тернова. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2018. С. 237–247.

Тихеева 1935 — Тихеева Е. И. Игры и занятия малых детей: Пособие для работников гор. и колхоз. детских яслей и садов / Ленингр. науч.-иссл. ин-т охраны материнства и младенчества им. К. Цеткин. М.; Л.: Учпедгиз, 1935.

Чуковский 1928 — Чуковский К. И. Маленькие дети: Детский язык: Экикики: Лепые нелепицы. Л.: Красная газета, 1928.

Чуковский 1922 — Чуковский К. И. Футуристы. Петербург: Полярная звезда, 1922.

Чехов 1909 — Чехов Н. В. Детская литература: С прил. «Библиографии по вопросам детской литературы и детского чтения», сост. е. А. Корольковым / сост. Н. В. Чехов. М.: «Польза» В. Антик и К°, 1909.

References

Arzamastseva 2012 — Arzamastseva, I. (2012). Podvizhniki detskogo chtenija [Enthusiasts of children's reading]. *Detskie chtenia*, 1 (1), 12–42.

Balashova 2007 — Balashova, J. (2007). Shkol'naja zhurnalistika Serebrjanogo veka [School journalism of the Silver Age]. Saint-Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.

Chekhov — Chekhov, N. (1909). Detskaya literatura: S pril. "Bibliografii po voprosam detskoj literatury i detskogo chteniya" [Children's Literature: With App. "Bibliographies on Children's Literature and Children's Reading"] (ed. by E. A. Korol'kov). Moscow: "Pol'za" V. Antik i K°.

Chukovskiy 1928 — Chukovskiy, K. (1928). Malen'kie deti: Detskij jazyk: Jekikiki: Lepyе nelepicy [Little children: Children's language: Ekikiki: Stupid absurdities]. Leningrad: Krasnaja gazeta.

Chukovskiy — Chukovskiy, K. (1922). Futuristy [Futurists]. Peterburg: Poljarnaja zvezda.

Gasparov 1992 — Gasparov, B. (1992). Moj do dyr [Wash to holes]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 1, 304–319.

Kovarskie 1920 — Kovarskiy, I., Kovarskaya, L. (Eds.). (1920). Deti detyam: sbornik rasskazov napisannykh i illyustrirovannykh det'mi [Children to children: a collection of stories written and illustrated by children] (Vol. 1). Paris: J. Povolozky.

Kovarskie 1921 — Kovarskiy, I., Kovarskaya, L. (Eds.). (1921). Deti detyam: sbornik rasskazov, napisannykh i illyustrirovannykh det'mi v vozraste 10–13 let [Children to children: a collection of stories written and illustrated by children aged 10–13]. Paris: Ed. J. Povolozky.

Markov 2017 — Markov, V. (2017). Istorija russkogo futurizma [History of Russian Futurism] (transl. V. Kucherjavkina, B. Ostanin). Saint-Petersburg: Aletejja.

Nikolskaja 1985 — Nikolskaja T. (1985). Jurij Nikolaevich Marr, zaumnyj pojet [Yuri Nikolaevich Marr, zaum poet]. In L. Magarotto e G. Scarcia (a cura di), *Georgica I* (pp. 49–59). Roma: Arti Grafiche Scalia.

Sbornik 1923 — *Sbornik detskih rasskazov i stihotvorenij* (1923). [Collection of children's stories and poems]. Arkhangelsk: Volna.

Sbornik 1924 — *Sbornik detskih risunkov i stihotvorenij vospitannikov Doma fizicheskogo obrazovanija g. Nizhnego Novgoroda, posvjashennyj A. V. Lunacharskomu* (1924). [Collection of children's drawings and poems of pupils of the House of Physical Education in Nizhny Novgorod, dedicated to A. V. Lunacharsky].

Suhoparov 1994 — Suhoparov, S. (Ed.). (1994). *Aleksey Kruchenykh v svidetel'stvakh sovremennikov* [Aleksey Kruchenykh in the testimonies of contemporaries]. München: Sagner.

Ternova 2018 — Ternova, T. (2018). Avtorskaja hudozhestvennaja strategija v sbornike A. Kruchenykh "Sobstvennyye rasskazy i risunki detej" [Author's artistic strategy in the collection of A. Kruchenykh "Own stories and drawings of children"]. In Ternova T. A. (Ed.), *Kniga v sovremennom mire: problemy recepcii: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 27 fevralja-1 marta 2018 goda* [The book in the modern world: problems of reception: materials of the international scientific conference (February 27-March 1, 2018)] (pp. 237–247). Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet.

Tikheeva — Tikheeva, E. (1935). *Igry i zanjatija malyh detej: Posobie dlja rabotnikov gor. i kolhoz. detskih jaslej i sadov* [Games and activities for small children: A manual for workers in the urban and collective farm, nurseries and kindergartens]. Moscow; Leningrad: Uchpedgiz. s.

Nikita S. Katanaev

Moscow State Pedagogical University; ORCID: 0000-0003-0632-4164

MYSTIFICATION AS AN AUTHORIAL STRATEGY IN THE BOOK OF A. KRUCHENYKH "OWN STORIES, POEMS AND SONGS OF CHILDREN" (1923)

The article reveals the authorial artistic strategy of Aleksey Kruchenykh's collected works "Children's Own Stories, Poems and Songs" (1923). A comparison with the first edition of the collection "Children's Own Stories and Drawings" (1914) is made. The composition of the book is analysed. It is suggested that some poems included in the collection of 1923 were written by Aleksey Kruchenykh himself and were passed off by him as children's texts. The aim of the hoax was to make friendly teasing references to Viktor Palmov, Sergey Tretyakov, Velemir Khlebnikov, and others. More often, these poems are like puzzles, whose clues reveal the names of familiar avant-garde artists. It is concluded that the author's artistic strategy is to confuse the reader by blurring the boundary between children's and adult texts and, thereby, to affirm the relationship of futuristic zaum with children's speech. This approach noticeably distinguishes the book of Kruchenykh from other collections of children's creativity published in the 1920s.

Keywords: russian avant-garde, futurism, children's creativity, russian children's literature, Aleksey Kruchenykh, teaser, literary hoax, epigram, Velemir Khlebnikov, Sergey Tretyakov, Viktor Palmov, Yury Marr, Korney Chukovsky, Nina Niss-Goldman